
СИНТАКСИС

УДК: 811.511.21
DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-58-66

Способы выражения сравнения в тазовском диалекте селькупского языка

Л. А. Ильина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

На материале текстов традиционного фольклора тазовских селькупов рассмотрены основные средства выражения сравнения. Выделяется эквивалентное и неэквивалентное сравнение. Эквивалентное сравнение реализуется синтаксическими конструкциями со значением сходства, подобия, соответствия. В качестве показателей сравнительного отношения подобия предмета и эталона сравнения по определенному признаку выступают преимущественно послелоги: *taræ* (*tarä*) ‘наподобие, подобно, как кто-либо’, *carä* ‘как’, *saqun* ‘сответственно, аналогично, так же, как’, *käry* ‘величиной с’. Данные послелоги сочетаются с местоимениями, а также с существительными в посессивной и непосессивной форме генитива. В отдельных контекстах для выражения эквивалентного сравнения используется синтетический показатель – аффикс особого падежа «координатива» *=šaŋ*. Эквивалентное сравнение употребляется преимущественно в диахронически ранних конструкциях осложненных предложений, ведущую роль в которых выполняют формы отглагольных именных образований и деепричастия. Неэквивалентное сравнение отражает различия между предметом и эталоном и реализуется синтаксическими конструкциями, в состав которых входят предмет сравнения (существительное либо местоимение в форме основного падежа), эталон сравнения (существительное либо местоимение в форме ablativ), а также прилагательное или наречие, указывающее на признак, лежащий в основе сравнения. Подобный способ реализации неэквивалентного сравнения используется и в других самодийских языках, а также в юкагирском колымском языке. Неэквивалентное сравнение употребляется, как правило, в простых повествовательных предложениях. Анализ языкового материала показывает ограниченное использование сравнения как выразительного средства в фольклорных текстах тазовского диалекта селькупского языка.

Ключевые слова

селькупский язык, тазовский диалект, сравнительные конструкции, эквивалентное и неэквивалентное сравнение, показатели сравнения, сравнительные послелоги, ablativ, координатив, сравнительный союз

Для цитирования

Ильина Л. А. Способы выражения сравнения в тазовском диалекте селькупского языка // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 3 (вып. 47). С. 58–66. DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-58-66

© Л. А. Ильина, 2023

Ways of expressing comparison in the Taz dialect of the Selkup language

Л. А. Ильина

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The Taz Selkups are the most significant single-dialect speaking group. Being isolated from the Russian population, they did not know Russian until the second half of the 20th century. The documented texts of the traditional Taz Selkup folklore were analyzed to identify the diachronically early ways of expressing comparative relations. It was found that the equivalent comparison prevails in diachronically early mythological texts and is realized by syntactic constructions denoting similarity. The comparative relation of similarity of the object and the standard of comparison according to a certain characteristic is expressed mainly by postpositions. The postpositions *taræ* (*tarä*) ‘like’, ‘like someone else’, *carä* ‘how’, *saqyn* ‘respectively’, ‘similarly’, ‘just like’, and *kəpy* ‘with value’ are combined with pronouns and nouns in the possessive and non-possessive form of the genitive. The postpositional construction functioning rule is to place the word preceding the postposition in the genitive form. All the postpositions mentioned (except *carä*) are commonly used in non-metaphorical comparisons. The postposition *carä* functions in metaphorical comparisons, requiring the preceding word in the locative adjectival form. A synthetic indicator, the special “coordinate” case affix *šay*, is sometimes used to express an equivalent comparison mainly in diachronically early constructions of complicated sentences, with verbal nouns and adverbial participles predominating. A non-equivalent comparison reflecting the differences between the object and the standard is realized by constructions including the object of comparison (noun or pronoun in the main case), the standard of comparison (a noun or a pronoun in the form of an ablative), and the sign underlying the comparison (an adjective or an adverb).

Keywords

Selkup language, Taz dialect, comparative constructions, equivalent and non-equivalent comparison, comparison indicators, comparative postpositions, ablative, coordinative, comparative conjunction

For citation

Ilyina L. A. Sposoby vyrazheniya sravneniya v tazovskom dialekte sel'kupskogo yazyka [Ways of expressing comparison in the Taz dialect of the Selkup language]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2023, no. 3 (iss. 47), pp. 58–66. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-58-66

Введение

Описание основных способов выражения сравнения на материале тазовского диалекта селькупского языка является актуальным в аспекте сопоставительно-типологического исследования сравнительных синтаксических конструкций в урало-алтайских языках Сибири.

Селькупский язык принадлежит к южносамодийской подгруппе самодийской ветви уральской языковой семьи. В период присоединения Сибири к России единый селькупский язык был локализован на средней Оби (Томско-Нарымское Приобье). В течение XVII в. вследствие миграций разнодialectных общин селькупский язык распространился на север Сибири и в результате в XIX–XX вв. был представлен двумя территориально отдаленными и коммуникативно изолированными друг от друга группами диалектов и говоров – южной в бассейне Средней Оби и северной преимущественно в бассейнах рр. Таза и Турухана.

Тазовские селькупы являются самой значительной по численности группой, говорящей на одном диалекте. По свидетельству Г. Н. Прокофьева, в 1930-е гг. они в основной своей массе совершенно не владели русским языком, в то время как селькупы, живущие по Оби и нижнему течению Кети, в значительной степени обрусели [Прокофьев, 1937, с. 96]. В связи с этим исследование сравнительных конструкций на языковом материале тазовского диалекта позволяет выявить и описать диахронически ранние способы выражения сравнительных отношений.

Поскольку селькупский язык был и остается языком устного общения, материалом для анализа послужили в основном тексты традиционного фольклора тазовских селькупов, документированные

Г. Н. Прокофьевым в 30-е гг. XX в. [Прокофьев, 1935, 1937], а также тексты, собранные в 1970–1980-е гг. коллективом лингвистов под руководством А. И. Кузнецовой и Е. А. Хелимского [Кузнецова и др., 1980, 1993].

Сравнения селькупского языка не были предметом специального изучения. Однако в грамматических исследованиях им уделялось определенное внимание при описании падежной системы и послеложных конструкций [Прокофьев, 1935, 1937; Кузнецова и др., 1980; Беккер и др., 1995]. Анализ языкового материала показывает ограниченное использование сравнительных конструкций в фольклорных текстах тазовских селькупов.

Целью данной статьи является описание основных средств выражения сравнения в синтаксических конструкциях фольклорных текстов тазовского диалекта селькупского языка.

Сравнение понимается как универсальная когнитивная категория, как особая структура мысли, специфика которой «состоит в одновременном присутствии в сознании двух сопоставляемых представлений, которые сближаются на основании какого-то общего для них признака и одновременно противопоставляются по каким-то другим основаниям, разным для различных типов сравнений. Эта содержательная, мыслительная специфика закономерно предполагает и определенные, специальные формы, способы выражения, которые очень разнообразны. Они и должны в первую очередь стать объектом лингвистического исследования» [Черемисина, Шамина, 2004, с. 598–599]. Н. М. Девятова включает в состав компонентов сравнительной конструкции объект сравнения, эталон сравнения, общий признак, а также показатель сравнительного отношения и подчеркивает, что при исследовании сравнительных конструкций следует в большей степени уделять внимание показателям сравнительного отношения и их роли в организации общего значения сравнительной конструкции [Девятова, 2017, с. 9].

По семантике выделяются два типа сравнения – эквивалентное и неэквивалентное.

Эквивалентное сравнение

Эквивалентное сравнение выражается в текстах селькупского фольклора синтаксическими конструкциями со значением сходства, подобия, соответствия предмета сравнения и эталона сравнения по определенному признаку. В качестве показателей сравнительного отношения, передающего семантику подобия, выступают преимущественно служебные слова – послелоги, редко – падежные аффиксы.

В диахронически ранних синтаксических конструкциях мифологических текстов в роли показателя подобия, сходства употребляется послелог *taræ* (*tarä*), имеющий значение ‘наподобие, подобно, как, как кто-либо’:

- (1) *LōZb-ira niçik kətəñtə jomBañk kətsan!* mat tat tarə ëptəq qæk anDþr ukkþr çēlə meçikap qulalləx mylæ. [Прокофьев, 1935, с. 105]

LōZb-ira niçik kətə=ÿ=ty jomBa=nyk kətsan mat uköt tat tarə
 черт-старик так сказать=AOR=OBJ.3SG Йомпа=DAT внук я прежде ты=GEN **подобно**
 ë=ptəq qæk anDþr ukkþr çēlə me=ç=ka=p qulal=læ
 быть=VN=POSS.LOC.1SG лодка=ACC один день делать=INTENS=ITER=OBJ.1SG расплятить=CV
 mylæ
 PRTCL
 Букв.: тебя наподобие в бытие мое...
 ‘Черт-старик (дух-хозяин) так сказал Йомпе: «Внучек! Когда я был таким, как ты, ветку в один день выделявал вместе с расплятиванием.’

(2) *Nyñp LōZb-ira niçik kətəñtə: «mat uköt tat tarə ëptəq qæk iñmatqæj, utþsæ şittə pñtqylleikolimBësam.* [Прокофьев, 1935, с. 105]

nyñp LōZb-ira niçik kətə=ÿ=ty mat uköt tat tarə
 пынь LōZb-ira niçik kətə=ÿ=ty mat uköt tat tarə
 затем черт-старик так сказать=AOR=OBJ.3SG я прежде ты **подобно**
 ë=ptəq qæk iñmatqæj utþsæ şittə
 быть=VN=POSS.LOC.1SG молодость=POSS.LOC.1SG рука=COM надвое

пътqыl=l ei=k=oli=m Въ=s=am

разорвать=INTENS=ITER=REP=DUR=PAST=OBJ.1SG

‘Затем черт-старик так сказал: «Когда я был таким, как ты, в молодости руками надвое разрывал».'

(3) *Tat tarə eptəqæk orsъtyl qumak esak.* [Прокофьев, 1937, с. 121]

tat tarə ē=ptəqæk or=sъtyl qum=ak e=s=ak
тебя подобно быть=VN=POSS.LOC.1SG сила=PROPR человек=SUBJ.1SG быть=PAST=SUBJ.1SG
‘Когда я был таким, как ты (по возрасту), я был сильным человеком.’

(4) *Aj tina tarä contōl copatу qontal tentylä nyjka.* [Кузнецова и др., 1993, с. 37]

aj tina tarä contōl copatу qontal tentylä nyjka
опять то подобно средний брат=POSS. NOM.1SG спать=IMPFV=CV стоять=AOR.SUBJ.3SG
‘Опять, как и в тот раз (букв.: подобно тому), средний брат дремля стоит.’ [Там же, с. 82]

(5) *Man kurasmy amany tarä ēja.* [Кузнецова и др., 1980, с. 321]

man kuras=my amany tarä ē=j=a
я, мой вид=POSS.1SG мать=POSS.GEN.1SG подобно быть=AOR=SUBJ.3SG
Букв.: Моя внешность-моя матери моей подобна есть.
‘Я похожа на мать.’

(6) *Təp timńany tarä ēsy.* [Кузнецова и др., 1980, с. 370]

təp timńa=ny tarä ē=s=y
он брат=POSS.GEN.1SG подобно быть=PAST=SUBJ.3SG
Букв.: Он брата моего наподобие был.
‘Он был как мой брат.’

(7) *Ətät tarä qoptyra.* [Кузнецова и др., 1980, с. 390]

ətä=t tarä qoptyr=a
олень=GEN.SG подобно бежать=AOR.SUBJ.3SG
Букв.: Олена наподобие бежит он.
‘Он бежит, как олень.’

В приведенных примерах послелог *tarä* сочетается с местоимениями и существительными в посессивной и непосессивной форме генитива. Постановка слова, предшествующего послелогу, в форме генитива – общее правило функционирования послеложных конструкций в селькупском языке.

В качестве типологической параллели отметим функционирование послелога *дылы* со значением ‘наподобие, подобно, как, словно’ в роли показателя сравнительных отношений в синтаксических конструкциях якутского языка [Васильев, 1982].

Для выражения эквивалентного сравнения используется также послелог *carä* ‘как, подобно’, который сочетается с существительным и требует постановки предшествующего существительного в локативную адъективную форму:

(8) *Laŋkyńña qorqōqyl' carä.* [Кузнецова и др., 1980, с. 321]

laŋkyńña=n=a qorqō=qy=l' carä
кричать=AOR=SUBJ.3SG медведь=LOC=ADJ подобно
‘Он ревет, как медведь.’

(9) *Paktympysa merkōqyl' carä.* [Кузнецова и др., 1980, с. 321]

pakty=mpry=s=a merkō=qy=l' carä
бежать=DUR=PAST=SUBJ.3SG ветер=LOC=ADJ подобно
‘Он бежал подобно ветру.’

(10) *Təp qəlōqyl' carä ēnany*. [Кузнецова и др., 1980, с. 322]

тəр qəlō=qy=l' carä ēna=n=y
он рыба=LOC=ADJ подобно быть=AOR=SUBJ.3SG
'Он словно рыба.'

(11) *Nop nārqyk tarympaty sŷqyl' carä*.

nop nārqy=k tary=mpa=ty sŷ=qy=l' carä
небо красный=ADV приобрести цвет=IMPF=OBJ.3SG краска=LOC=ADJ подобно
'Небо покраснело, как красная краска.' [Кузнецова и др., 1980, с. 321]

По мнению А. И. Кузнецовой, послелоги *tarä* и *carä* одного происхождения: «Изменение начального согласного (*s* из *t*) имеет фонетическую природу и объясняется ассимилирующим влиянием конечного *l'* в адъективной форме» [Кузнецова и др., 1980, с. 321–322]. Однако следует отметить существенное различие в употреблении данных послелогов: послелог *tarä* используется, как правило, в неметафорических сравнениях, тогда как послелог *carä* – в метафорических сравнениях.

В отдельных контекстах эквивалентное сравнение реализуется конструкциями, в которых в качестве показателя отношения соответствия выступает послелог *säqyn* 'соответственно, аналогично, так же, как':

(12) *Mat säqyn nyläšyk*. [Кузнецова и др., 1980, с. 322]

mat säqyn nyl=äšyk
я=GEN соответственно встать=IMP.2SG
Букв.: Меня соответственно встань.
'Стань за мной (так, как я стою).'

В ряде контекстов употребляются конструкции с послелогом *kēpy* 'величиной с':

(13) *Qorqy mōtut kēpy ēsy*. [Кузнецова и др., 1980, с. 322]

qorqy mōt=yt kēpy ē=s=y
медведь дом=GEN.SG величиной с быть=PAST=SUBJ.3SG
'Медведь был величиной с дом.'

(14) *Təp mat pīrany kēpy εŋa*. [Кузнецова и др., 1980, с. 322]

тəр mat pīra=ny kēpy ε=ŋ=a
он я, мой высота=POSS.GEN1SG величиной с быть=AOR=SUBJ.3SG
Букв.: Он с мой рост величиной есть.
'Он ростом с меня.'

Послеложные конструкции широко употребляются в селькупском языке. Е. Д. Прокофьева подчеркивала: «Из служебных слов в селькупском языке наиболее развиты послелоги» [Прокофьева, 1966, с. 412].

В фольклорных текстах для выражения подобия, соответствия употребляется также аффикс =šaŋ, падежный аффикс «координатива» – особого падежа, выделенного в тазовском диалекте авторами «Очерков по селькупскому языку» [Кузнецова и др., 1980, с. 177]. Приведем примеры:

(15) [Великан-людоед, проглотив кусок мяса, заключает: «Вроде это (=пища) такое, как я сам».]

Nŷny nil'cyk oryńy: «*Mity tina onäkšaŋ*». [Кузнецова и др., 1993, с. 19; 59]
nŷny nil'cyk oryń=n=y mity tina onäk=šaŋ
потом так говорить=AOR=SUBJ.3SG вроде=PARTCL такой я сам, мое собственное PRON=COORD
'Потом так говорит: «Вроде это (т. е. пища) такое, как я сам».'

В данном примере аффикс *=šaŋ* присоединяется к лично-указательному местоимению, обозначающему этalon сравнения. В следующем примере аффикс *=šaŋ* сочетается с числительным *ukkyl* ‘один’, также выступающим в качестве эталона в сравнительной конструкции:

- (16) *Ukkyl pōr pōqunu mōtty qorqy šērna*: «*O-o, ukkyršak ilentī*». [Кузнецова, 1987, с. 34]
 ukkyl pōr pōqunu mōt-ty qorqy šēr=n=a ukkyr=šak ilē=nī
 однажды снаружи чум=DAT медведь войти внутрь=AOR=SUBJ.3SG один=COORD жить=FUT.1DU
 ‘Один раз с улицы в чум медведь вошёл: «О-о, вместе (букв.: одному соответственно) будем жить.’

- (17) *Tēp wərqy qumyššak esympa*. [Кузнецова и др., 1987, с. 177]
 tēp wərqy qumy=š=šak ε=sy=mp=a
 он большой человек=GEN=COORD быть=PAST=DUR=SUBJ.3SG
 Букв.: Он большого человека наподобие становился.
 ‘Он стал таким, каким бывает взрослый человек.’

Неэквивалентное сравнение

Неэквивалентное сравнение отражает различия между предметом и эталоном сравнения и реализуется в тазовском диалекте синтаксическими конструкциями, в составе которых: предмет сравнения (существительное либо местоимение в форме именительного падежа), эталон сравнения (существительное или местоимение в форме ablativa), а также прилагательное или наречие, указывающее на признак, лежащий в основе сравнения.

Н. М. Терещенко указала на одну из основных функций ablativa в самодийских языках: «исходная форма при сравнении между собой лиц или предметов» [Терещенко, 1973, с. 277]. «При этом, – подчеркивает Н. М. Терещенко, – большая или меньшая степень проявления того или иного признака заключается не в слове, обозначающем этот признак. Исходной формой для сравнения является имя предметного значения, с которым сравнивается другое имя, также имеющее значение предметности» [Терещенко, 1973, с. 258–259]. Приведем примеры из тазовского диалекта селькупского языка:

- (18) *Каналя åtænnåny kypalъ ēča*. [Терещенко, 1973, с. 259]
 каны=ля åtæ=n=nåny кыпаль ē=n=a
 собака=DIM олень=GEN.SG=ABL маленький быть=AOR=SUBJ.3SG
 Букв.: Собачка от олена маленькая есть.
 ‘Собачка меньше олена.’
- (19) *šipa tokannåpъ kъraŋ ēča*. [Прокофьев, 1935, с. 88]
 šipa tokā=n=nåpъ къраŋ ē=ŋ=a
 утка гусь=GEN.SG=ABL маленький быть=AOR=SUBJ.3SG
 Букв.: Утка от гуся маленькая есть.
 ‘Утка гуся меньше.’

- (20) *Neŋatъ onæŋnåpъ kъraka somalåqъ ēča*. [Прокофьев, 1935, с. 88]
 neŋatъ=mъ onæŋ=n=nåpъ кърака soma=låqъ ē=ŋ=a
 сестра=POSS.1SG я сам=ABL немногий хороший=PRTCL быть=AOR=3SG
 Букв.: Сестра моя от самого меня немногого получше есть.
 ‘Сестра моя немногого получше меня самого.’

- (21) *Tan åtæŋDyŋnå mat åtætъ pōsъ warQ ēča*. [Прокофьев, 1935, с. 88]
 tan åtæ=ŋ=Dyŋnå mat åtæ=tъ pōsъ warQ ē=ŋ=a
 ты=GEN.SG олень=POSS.PL=POSS.2SG=ABL я олень=POSS. 1SG большой быть=AOR=3SG
 ‘Из твоих оленей мой олень самый большой.’

(22) *Tutyk pīqunu pirqy ēŋa*. [Кузнецова и др., 1980, с. 182]

tytyk pi=qunu pirqy ēŋ=a
кедр осина=ABL.SG высокий быть=AOR=SUBJ.3SG
Букв.: Кедр от осины высокий.
'Кедр выше осины.'

(23) *Tərynnân mat kəpрыæ qəntak*. [Прокофьев, 1937, с. 88]

tərъ=n=nân mat kəpрыæ qən=t=ak
он=GEN.SG=ABL я быстро идти=AOR=SUBJ.1SG
'Его я скорее пойду.'

Использование падежных форм ablativa «в целях выражения сравнения признаков предметов» прослежено Е. А. Крейновичем в юкагирском колымском языке [Крейнович, 1958, с. 60]. Данная типологическая параллель является одним из аргументов в подтверждение гипотезы о родстве самодийских и юкагирских языков в рамках уральской языковой семьи.

В отдельных текстах, записанных в 1970–1980-е гг., встречаются сравнительные обороты с союзом *kuttar* ‘как’, представляющие собой кальку с русских синтаксических конструкций:

(24) *Təm paktymra catkysä, kuttar suryp*. [Кузнецова и др., 1980, с. 394]

təm paktymra=mp=a catkysä kuttar suryp
он бежать=PAST=SUBJ.3SG быстро как птица
'Он бежал быстро, как птица.'

(25) *Taň konđalba kumtar nöllaga*. [МЭ]

taň konđal=б=a kumtar nöllaga
он спать=DUR=SUBJ.3SG как камень=ADJ=DIM
'Он спит, как камень (камешек).'

Подобное калькирование возникло в результате развития селькупско-русского двуязычия во второй половине XX в.

Заключение

В целом анализ языкового материала показывает ограниченное использование сравнения как выразительного средства в фольклорных текстах тазовских селькупов. По семантике можно выделить два типа сравнения – эквивалентное и неэквивалентное. Эквивалентное сравнение передается синтаксическими конструкциями со значением сходства, подобия, соответствия. В роли показателей отношения подобия между предметом и эталоном сравнения выступают в подавляющем большинстве контекстов служебные слова: послелоги *taræ* (*tarä*) ‘наподобие, подобно, как кто-либо’, *carä* ‘как’, *saqyn* ‘соответственно, аналогично’, *kəry* ‘величиной с’, редко – падежный аффикс координатива *=baŋ*. Эквивалентное сравнение прослеживается в основном в диахронически ранних конструкциях осложненных предложений, ведущую роль в которых выполняют формы отглагольных именных образований и деепричастия.

В реализации неэквивалентного сравнения используется синтаксическая конструкция, в состав которой входят: предмет сравнения (существительное либо местоимение в форме основного падежа), эталон сравнения (существительное или местоимение в форме ablativa), а также прилагательное или наречие, указывающее на признак, лежащий в основе сравнения. Подобная конструкция употребляется и в других самодийских языках, а также прослеживается в юкагирском колымском языке. В текстах тазовского диалекта неэквивалентное сравнение реализуется, как правило, в простых повествовательных предложениях.

Подчеркнем, что типологической особенностью традиционной синтаксической системы селькупского языка является отсутствие сложноподчиненных союзных предложений, союзных сравнительных оборотов и наличие осложненных предложений, ведущую роль в которых выполняют формы отглагольных именных образований и деепричастия.

Список литературы

- Беккер Э.Г., Алиткина Л.А., Быконая В.В., Ильяшенко И.А. Морфология селькупского языка. Ч. 1-2. Томск: ТГПИ, 1995. 513 с.
- Васильев Ю.И. Сравнительные конструкции с показателем *дылы* в якутском языке // Грамматические исследования по языкам Сибири. Новосибирск: Наука, 1982. С. 99–104.
- Девятова Н.М. Сравнение в динамической системе языка. М.: Книжный дом «Либроком», 2017. 320 с.
- Крейнович Е.А. Юкагирский язык. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 288 с.
- Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушкина Е.В. Очерки по селькупскому языку (тазовский диалект). М.: МГУ, 1980. 407 с.
- Кузнецова А.И. Речевые акты в сказках тазовских селькупов // Стой самодийских и енисейских языков. Томск: ТГПИ, 1987. С. 31–39.
- Кузнецова А.И., Казакевич О.А., Иоффе Л.Ю., Хелимский Е.А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: МГУ, 1993. 196 с.
- Прокофьев Г. Н. Селькупская грамматика. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР. 1935. 132 с.
- Прокофьев Г. Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. I. М.–Л.: Учпедгиз, 1937. С. 91–124.
- Прокофьева Е. Д. Селькупский язык // Языки народов СССР. Т. III. Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. С. 396–415.
- Терещенко Н. М. Синтаксис самодийских языков. Л.: Наука, 1973. 323 с.
- Черемисина М.И., Шамина Л.А. Выражение сравнения в тувинском языке // Черемисина М.И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск: Наука, 2004. С. 598–613.

Список условных обозначений

1SG – 1-е л. ед. ч.; **2SG** – 2-е л. ед. ч.; **3SG** – 3-е л. ед. ч.; **1DU** – 1-е л. дв. ч.; **ABL** – аффикс исходного падежа; **ACC** – аффикс винительного падежа; **ADJ** – аффикс прилагательного; **ADV** – аффикс наречия; **AOR** – аффикс аориста; **COM** – аффикс комитатива (совместного падежа); **CONJ** – союз; **COORD** – аффикс координатива; **CV** – аффикс конверба (деепричастия); **DAT** – аффикс дательного падежа; **DIM** – диминутивный аффикс; **DUR** – аффикс длительного действия; **FUT** – аффикс будущего времени; **GEN** – аффикс генитива (родительного падежа); **IMP** – аффикс императива; **IMPF** – аффикс имперфекта; **IMPFV** – имперфектив; **INTENS** – аффикс интенсива; **ITER** – аффикс итератива; **LOC** – аффикс местного падежа; **OBJ** – объектное спряжение глагола; **PAST** – аффикс прошедшего времени; **PRTCL** – частица; **POSS** – possessivnyy (лично-притяжательный аффикс); **POSTP** – послелог; **PRON** – местоимение; **PROPR** – именной аффикс обладания; **REP** – аффикс множественного действия; **SUBJ** – субъектное спряжение глагола; **VN** – аффикс отглагольного имени; **МЭ** – материалы экспедиции.

References

- Bekker E. G., Alitkina L. A., Bykonya V. V., Il'yashenko I. A. *Morfologiya sel'kupskogo yazyka. Ch. 1–2* [Morphology of the Selkup language. Pts. 1–2]. Tomsk, TSPI, 1995, 513 p.
- Cheremisina M. I., Shamina L. A., Vyrazhenie sravneniya v tuvinskem yazyke [Expression of comparison in the Tuvan language] In: Cheremisina M. I. *Teoreticheskie problemy sintaksisa i leksikologii yazykov*

raznykh sistem [Theoretical problems of syntax and lexicology of languages of different systems]. Novosibirsk, Nauka, 2004, pp. 598–613.

Devyatova N. M. *Sravnenie v dinamicheskoy sisteme yazyka* [Comparison in the dynamic language system]. Moscow, Knizhnyy dom “Librokom”, 2017, 320 p.

Kreynovich E. A. *Yukagirskiy yazyk* [Yukaghir language]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1958, 288 p.

Kuznetsova A. I., Kazakevich O. A., Ioffe L. Yu, Khelimskiy E. A. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskiy dialekt* [Essays on the Selkup language. Taz dialect]. Moscow, MSU, 1993, 196 p.

Kuznetsova A. I., Khelimskiy E. A., Grushkina E. V. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku (tazovskiy dialekt)* [Essays on the Selkup language (Taz dialect)]. Moscow, MSU, 1980, 407 p.

Kuznetsova A. I. *Rechevye akty v skazkakh tazovskikh sel'kupov* [Speech acts in the tales of the Taz Selkups] In: *Stroy samodiyiskikh i eniseyskikh yazykov* [The structure of the Samoyedic and Yenisei languages]. Tomsk, TSPI, 1987, pp. 31–39.

Prokof'ev G. N. *Sel'kupskaya grammatika* [Selkup grammar]. Leningrad, Izd. Instituta narodov Severa TsIK SSSR, 1935, 132 p.

Prokof'ev G. N. *Sel'kupskiy (ostyako-samoedskiy) yazyk* [Selkup (Ostyak-Samoyed) language] In: *Yazyki i pis'mennost' narodov Severa* [Languages and writing of the peoples of the North]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz, 1937, pt. I, pp. 91–124.

Prokof'eva E. D. *Sel'kupskiy yazyk* [Selkup language] In: *Yazyki narodov SSSR* [Languages of the peoples of the USSR]. Moscow, Nauka, 1966, vol. III. Finno-ugorskie i samodiyiskie yazyki [Finno-Ugric and Samoyedic languages]. pp. 396–415.

Tereshchenko N. M. *Sintaksis samodiyiskikh yazykov* [Syntax of the Samoyedic languages]. Leningrad, Nauka, 1973, 323 p.

Vasil'ev Yu. I. *Sravnitel'nye konstruktsii s pokazatelem dyly v yakutskom yazyke* [Comparative constructions with the indicator of *dyly* in the Yakut language] In: *Grammatische issledovaniya po yazykam Sibiri* [Grammar studies on the languages of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1982, pp. 99–104.

Рукопись поступила в редакцию

The manuscript was submitted on

9.09.2023

Сведения об авторе

Ильина Людмила Алексеевна – кандидат филологических наук, старший научных сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

E-mail: Ludil60@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3469-9353

Information about the Author

Ludmila A. Ilyina – Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: Ludil60@mail.ru

ORCID 0000-0002-3469-9353